

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Такую неправдоподобную встречу может подарить только Новый год — собралось сразу целое созвездие мастеров. Но не в этом дело. Я с трудом узнаю своих давно любимых друзей. Никто никуда не спешит, никто не поглядывает на часы. Пусть исключительно кофе. И все раутся выступить перед нашими читателями для обмена новгородным опытом.

Первым предоставили слово Евгению Яковлевичу Веснику. Уж очень он нетерпеливо посмеивался. И что в нем привлекательно — явно в свой собственный адрес.

— Как-то 31 декабря мы играли «Ревизора». И после окончания длинного спектакля, чтобы прийти в себя, несколько задержался в гримерной. Даже вздремнул. А костюмеры тем временем, поспешая к праздничному столу, быстро унесли и заперли театральные костюмы... вместе с моими ботинками, которыми я пользовался в свободное от спектакля время.

К счастью, я к той поре пошел на повышение, получил прибавку к зарплате и мог себе позволить приобрести лишнюю пару обуви. То есть в данном случае как раз не лишнюю. Звоню жене — привези-ка мне новые ботинки. Жена восхитилась моими потребностями и привезла новые ботинки и бутылку сухого вина, которую мы и распили с ней ровно в 24 часа 00 минут... в такси.

Лев Борисович Мирот рассмелся тихим, деликатным смехом и не без мечтательности поддержал разговор:

— Расскажу, пожалуй, о своей новогодней победе. В незапамятные времена в Москве под Новый год был организован Международный шахматный турнир. И вот Володя Лепко загорелся провести турнир и в нашем коллективе мюзик-холла. Всех взбаламутил, распалил. За-

ставлял тренироваться, звонил по ночам, чтобы посоветоваться по шахматным проблемам.

А я о себе очень много полагал на предмет шахмат. Но смирился с тем, что Володя займет первое место как самый заядлый шахматист. А уж второе я никому не уступлю.

И вот наступил день открытия турнира. Даже женщины в нем приняли участие — Миронова, Токарская. Карпов пришел поиграть. Правда, другой. Я сижу на сцене за самым центральным шахматным столиком с Лепко. Лидеры!

Я делаю белыми ход е2—е4.

Володя ошалело посмотрел на меня и схватился за голову. Помучившись в этой позе над моим сенсационным ходом, он вскопил и стал в нервных размышлениях ходить по сцене. Потом спустился в зал и о чем-то тихо, но долго говорил с какой-то весьма хорошенькой женщиной и даже что-то незаметно внес в записную книжку. Я не выдержал: «Подсказывать нельзя!».

Володя сурово посмотрел на меня. Подошел к нашему столику. Положил своего черного короля на бок. И строго пожал мне руку.

Он «вспомнил», что до этого никогда не играл в шахматы.

Так я занял первое место в этом новогоднем турнире. История, рассказанная Львом Борисовичем, вызвала горячую заинтересован-

ность Леонида Иовича Гайда:

— Прекрасно само стремление Лепко к шахматам! Я очень и очень дорожу вактере широтой и разнообразием талантов. Снимали мы в Финляндии фильм «За спичками». И представьте себе, у моего любимого актера Вячеслава Невинного вдруг прорезался режиссерский талант. К нам на съемки все время наведывался местный козел Герман. Ему интересно было поглядеть на известных зарубежных артистов — Леонова, Невинного, Вицина.

И вот Невинный, ни слова не зная по-фински, нашел с Германом общий язык. Более того, подготовил с ним интермедию. Невинный поворачивался спиной, и по его режиссерскому указанию Герман разбежался и врубался в своего режиссера, безупречно попадая в одно и то же место. После чего Герман даже как бы раскланивался, а Слава, скромно потупив очи, принимал поздравления с успешным режиссерским поиском.

Я всегда терпеливо отношусь к творческим успехам друзей. К тому же Невинный великодушно позволил мне использовать его режиссерское достижение в фильме. Естественно, при условии, что в титрах он будет фигурировать как сорежиссер. Ну, а Герман, как всякий начинающий артист, был готов на все.

— Я что-то не помню в фильме этого эпизода.

— Интриги! Герман уже пригласил всех знакомых и родственников поглядеть, как он будет сниматься в кино. Но актер, которому предстояло выступить с Гер-

маном в дуэте, категорически отказался. Он, дескать, серьезный комедийный актер, привык работать с большими мастерами искусства, а у Германа, кроме фактуры, никакого духовного наполнения. Герман обиделся и ушел навсегда. Уже в самом начале творческого пути его погубили интриги.

— И все это случилось под Новый год?

— Летом снимали.

— Тогда при чем тут Новый год?

— Специфика кино. Летом снимаем зиму. Зимой — лето. Естественно, значит, в Новый год отразить летнюю тематику.

Видели бы вы, как при этом рассказе лучились глаза любимого артиста Леонида Иовича — Невинного Вячеслава Михайловича. А голос у Вячеслава Михайловича такой ласковый, такой уютный.

— Мне очень лестна восторженная оценка Леонида Иовича Гайдая моих режиссерских талантов, почему-то для него неожиданных. Он просто не видел меня в семье и на футбольном поле. Я типичный режиссер атак (особенно дома).

Должен сказать, в Леониде Иовиче меня, в свою очередь, тоже подстергала неожиданность. Он, к моему полному изумлению, оказался остроумным человеком. Казалось бы, комедиограф! А вот ведь какая неожиданность.

Помню, в канун Нового года он выступил с интервью, в котором была такая остроумная фраза: «Замечательно справился со своей ролью Вячеслав Невинный». Сказано недурственно. А остроумие заключалось в том, что на

следующий свой фильм «Спортлото-82» он меня не пригласил. За что ему, впрочем, большое спасибо. Ходят слухи, что он собирается снимать новый, уж совсем комедийный фильм «Спортлото-83». Правда, возможно, это только слухи.

Если же Гайдай будет и впредь ехидничать насчет моих всем очевидных режиссерских талантов, то пусть он и не надеется, что я откажусь сниматься в его фильме «Спортлото-99», как бы он меня ни хвалил в своих новогодних интервью.

Признаться, компания у нас собралась чисто мужская. Но для Валентины Илларионовны Талызиной было сделано исключение. Она рассказала такую леденящую крозь историю, что все мужчины сокрушено вздохнули.

— Ровно двенадцать месяцев назад в новогоднюю ночь я не рыпила даже шампанского. Я села на диету, чтобы похудеть. И угораздило меня с этой затеей прямо под Новый год. А у женщин, как вы знаете, сила воли не мужская. Чокнулась с дочерью бокалом с соком и ровно в час ночи легла спать.

— Ну, как можно рассказывать про Новый год такие чудовищные истории! — расстроился Лев Константинович Дуров. — Срочно вспоминаю что-нибудь веселое.

Сейчас эта история кажется Льву Константиновичу веселой. Помните, по горячим следам он рассказывал ее, клокоча и содрогаясь. Впрочем, судите сами.

— Вы-то, дорогие коллеги, можете поверить, что актер способен настолько закрутиться по разным делам, что только 31 декабря в 22

часа вспомнить, что дома его ждут с елкой. Друзья посоветовали срочно поискать на привокзальных площадях. Еду к Киевскому, он по дороге домой. Никаких елок!

Расстроенный, побрел к троллейбусной остановке, что возле сквера. И вдруг слышу из темноты сквера: «Тебе елку? Иди сюда». Вижу, стоит какой-то мужчина и держит за верхушку красавицу елочку. «Сколько?» — «Тройка». Я, изнемогая от счастья, отдаю ему мои три рубля. Он мне сует верхушку своей елки-красавицы. И вдруг кинулся бежать. Я машинально сделал шаг за ним. А елка не пускает. Оказывается, она просто растет в этом сквере, безотносительно к Новому году. Я растерянно стоял и продолжал ошалело держаться за елку.

Понимаю ваш дружеский совет — отпусти елку и иди домой встречать без нее Новый год. Разумно! Но во мне разыграло ретиво. Я решил дожидаться «находчивого». Он же воротится, чтобы облапошить очередного горемыку. Елочка-то никуда не денется, ждет его. И вот застался я за сугробом в предвкусении. Но предвкусение сильно затянулось. Видимо, я был у «находчивого» в эту новогоднюю ночь последним клиентом. И пока я за сугробом над этим размышлял, вдруг раздался мелодичный бой курантов Киевского вокзала. Обе стрелки сошлись на цифре «12».

Вот наша встреча и пошла к концу. А это немножко грустно. Ну, что ж, немного грусти в веселом разговоре не помешает. Впрочем, грусть эта не всерьез. Как и все рассказанное выше.

Рассказы гостей доверчиво выслушал

Э. ГРАФОВ.